

Тонков Вячеслав Евгеньевич,
судья Белгородского областного суда,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ»
кандидат юридических наук, доцент
(Белгород, Россия)

РАЗВИТИЕ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

«Фактически все правовые системы в истории поддерживали и неизменно ценили в людях честь и совесть, честность и добросовестность, стремились к утверждению ценности человеческой личности, осознанию ею своего высокого достоинства. Эти моральные добродетели и стоящие за ними нравственные требования вследствие их огромного практического значения для сферы социального регулирования всегда были одновременно и правовыми»

(Г.В. Мальцев¹)

Реформирование суда присяжных в России стало естественным следствием инициативы, проявленной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, который в 2015 г. предложил «укрепить роль института присяжных заседателей, расширить число составов преступлений, которые они могут рассматривать... подумать о сокращении числа присяжных до пяти-семи человек, при этом обязательно сохранить полную автономию и самостоятельность присяжных при принятии решений»².

Развивая эту мысль на Всероссийском совещании судей в феврале 2016 г., Президент страны назвал институт присяжных неэффективным ввиду сокращения количества рассмотренных дел, хотя как можно большее число граждан должно иметь возможность избирать именно эту форму правосудия, поэтому, по его мнению, нужно распространить ее на районные суды³.

Следует отметить, что идеи оптимизации такой формы правосудия и расширения ее юрисдикции высказывались и ранее, в том числе в Верховном Суде РФ, однако они были неконкретными, носили скорее декларативный характер. На уровне высшего руководства страны и столь решительно этот вопрос был озвучен впервые.

¹ Мальцев Г.В. Нравственные основания права. М., 2008. С. 109.

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 3 декабря 2015 г.: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>

³ Выступление Президента РФ В.В. Путина на Всероссийском семинаре-совещании председателей судов 16 февраля 2016 г.: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51343>

В результате, 14 марта того же года в Государственную Думу ФС РФ внесен пакет соответствующих президентских законопроектов, которые в июне обрели статус законов. В их числе – Федеральный закон от 23 июня 2016 г. №190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей»¹, вводящий с 1 июня 2018 г. новую форму уголовного судопроизводства в районных судах.

Примечательно, что согласно «Финансово-экономическому обоснованию» к проекту упомянутого федерального закона, его принятие не потребует дополнительных расходов из федерального бюджета, так как финансирование его реализации будет осуществляться за счет бюджетных ассигнований Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Мы полагаем, что именно вопросы организационного и материально-технического характера сегодня вызывают особую озабоченность на местах, занимая лидирующие позиции в повестке региональных судебных учреждений в рамках подготовки районных судов к введению суда присяжных.

В юридической периодике и правоприменительной среде основными направлениями полемики выделяются преимущественно вопросы координационного и технического плана: существенное увеличение финансового бремени (оплата труда присяжных, обеспечение судов дополнительными помещениями и т.д.), особенности составления списков присяжных заседателей, трудности их вызова и формирования коллегий (с учетом недостаточности правовой ответственности и правовой культуры населения).

Например, в 2015 году явка кандидатов в присяжные заседатели Московского областного суда составила 0,27%, или 982 человека из направленных 361523 приглашений².

Вместе с тем, факт распространения суда присяжных, причем не столько в плане конкретных преступлений, но и по уровню предметной подсудности путем его введения в районное звено судебной системы, воспринимается как данность, оставляя далеко за рамками дискуссии место «общественного суда» в правовой системе России, его исходную сущность и предназначение, а также обоснованность и действительную необходимость расширения реализации конституционного права граждан на участие в отправлении правосудия (статья 32 Конституции РФ) в соотношении границ такого права с основными принципами функционирования институтов государственной власти.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 23 июня 2016 года №190-ФЗ // Российская газета. 2016. 28 июня.

² См.: Венев Д.А. Подсудность суда с участием присяжных заседателей в уголовном процессе России – вопросы и перспективы // Российская юстиция. 2016. №10. С. 50 - 52.

Несомненно, суд присяжных – это конституционно закрепленная форма осуществления правосудия, демократическое начало в правовом, социально ориентированном государстве, присущее ведущим судебным системам. И в том виде, в котором он существовал до принятия упомянутого пакета президентских законопроектов, истинное проявление «народного правосудия» существовало в достаточных пределах и объеме, необходимых на современном этапе развития отечественной судебной системы.

На наш взгляд, в расширяющейся тенденции распространения суда присяжных не все безупречно с точки зрения последствий такого решительного шага. Не касаясь сферы организационно-технических проблем, попытаемся представить, сколько и каких граждан будет вовлечено в данный процесс?

В сериале «Хорошая жена», посвященном проблемам американского правосудия, один из присяжных, отвечая на вопрос о том, чем он руководствовался при принятии решения, говорит: своей интуицией. Эмоции, интуиция, психологические особенности личности, настроение, материальные затруднения, персональные семейные проблемы – вот тот неполный перечень факторов, который оказывает бесспорное влияние на присяжных и интерпретацию ими существа рассматриваемого дела.

Увеличивая диапазон возможностей суда присяжных, не совершаем ли мы трагическую ошибку, когда компетентное мнение судьи, основанное на профессиональном изучении и оценке доказательств, подменяется психологическим, личностным отношением человека к случившемуся. Оправданно ли ставить интуицию выше закона?

Безусловно, по отдельным категориям дел такой подход может быть полезен. Не вызывает сомнений, к примеру, применение института присяжных заседателей в России там, где право на суд присяжных является одновременно гарантией его права на жизнь. Не случайно, установление исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни в силу положений части 2 статьи 20 Конституции РФ возможно лишь при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Кстати, иных случаев реализации права на «общественный суд» Основной закон не называет, делегируя его развитие федеральному законодателю (часть 2 статьи 47). Вместе с тем, расширение этой практики в формате грядущих новаций (Федеральный закон от 23 июня 2016 года №190-ФЗ) представляется не только недостаточно продуманным и обоснованным, но и опасным.

Анализируя цели развития суда присяжных, заявленные в пояснительной записке к президентскому законопроекту (дальнейшее развитие и укрепление демократических основ уголовного судопроизводства, повышение открытости

правосудия и доверия общества к суду, укрепление статуса районных судов, создание необходимых условий для широкого привлечения граждан к отправлению правосудия), предлагаем обратиться к зарубежным системам правосудия.

Так, по результатам нашего непосредственного наблюдения и изучения практики функционирования североамериканской Фемиды (в частности, округ Колумбия и штат Мэрилэнд) нельзя не отметить сложившееся впечатление, что судьи фактически отстранены от отправления правосудия в его широком понимании – разрешения уголовно-правового спора. Подавляющее большинство (до 95%) криминальных производств разрешаются на основе сделки с правосудием и в этом случае роль судьи заключается в назначении подсудимому наказания, причем до определенного периода в этом направлении действовали обязательные формулы и таблицы, применение которых сводило к минимуму судебское усмотрение.

Что же касается случаев, когда фигуранты отказываются от сделки, то дело разрешается жюри присяжных и вновь вопросы виновности-невиновности остаются за рамками компетенции судьи. Парадоксально, но при такой системе правосудия, когда, подчеркнем, в ведении носителей судебной власти находятся исключительно вопросы наказания, уровень доверия общества к суду и авторитет последнего демонстрируют рекордные показатели.

В этом ракурсе расширение подсудности отечественного суда присяжных, вероятно, вызовет положительный эффект, учитывая, что в его орбиту вводятся наиболее тяжкие и общественно значимые составы уголовно-правовых деликтов, итоги разрешения которых будут в руках представителей самого общества.

Но оправдывает ли цель средства? Любая правовая цель нуждается в средствах, обеспечивающих ее достижение. Если в качестве одной из приоритетных целей судебного разбирательства рассматривать установление истины по уголовному делу, то является ли суд присяжных адекватным средством для достижения указанной цели. Ведь достаточно часто выводы присяжных противоречат мнению судьи и находятся вдалеке от истины. А если так, то под угрозой оказывается вся конструкция правовой системы, ее назначение и принципы. Принципы не являются производными от целей, но определяются одновременно с ними.

Как справедливо отмечает И.Ф. Демидов, «истина в уголовном судопроизводстве означает неопровержимую констатацию всех подлежащих доказыванию юридически значимых обстоятельств дела»¹.

¹ Демидов И.Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации (проблемы и решения) // Журнал российского права. 2009. №6. С. 69.

Возможно ли достижение указанной цели посредством суда присяжных? Весьма сомнительно. На наш взгляд, понимание присяжными сущности используемых в качестве доказательств сведений и их оценка на основе интуиции и эмоционального переживания вряд ли способствуют принятию правильного процессуального решения.

Истина не может формироваться исключительно на эмоциональном фоне. Только профессиональный судья может компетентно ответить на вопрос, являются ли доказательства, представленные стороной обвинения, достоверными и достаточными, а также дать правильные ответы на каждый вопрос, подлежащий разрешению при постановлении приговора.

Более того, принятие решения на основе вывода коллегии присяжных заседателей, по нашему мнению, фактически дезавуирует статью 8 УПК РФ, в соответствии с которой правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом. Общеизвестно, что в данной статье УПК РФ лишь фиксируется положение, вытекающее из содержания части 1 статьи 118 Конституции РФ.

Получается так, что правосудие осуществляет суд, принимает решение он же, но подчас оно основывается на выводах присяжных, не соответствующих истине по уголовному делу. Таким образом, суд, основываясь на выводах присяжных, вынужден в ряде случаев выносить заведомо неправосудное решение.

Является ли вообще коллегия присяжных заседателей судебным органом? А если нет, то мы должны констатировать в данном случае нарушение конституционных положений, когда фактически квазисудебное формирование, пусть и опосредованно, присваивает судебные полномочия.

Не случайно институт суда присяжных весьма привлекателен для подсудимых – количество оправдательных приговоров здесь составляет 15% и существенно превышает показатели рассмотрения дел судьями (1%)¹.

Напомним, что современный суд присяжных первоначально был введен лишь в 9 регионах Российской Федерации. Уже за первый год было оправдано 40% подсудимых, что примерно в сорок раз больше, чем оправдывали обычные суды.

Известный советский и российский адвокат Ю.И. Стецовский называл суд присяжных лучшей из известных человечеству форм отправления правосудия по уголовным делам, лучшей из форм народного участия в нем, сам факт существования которой в стране свидетельствует о том, что имеется независимая судебная власть и состязательность правосудия².

¹ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016. <http://www.cdep.ru/>

² Стецовский Ю.И. Судебная власть. М.: Дело. 2000. С.245.

Аналогичного мнения придерживается и А.А. Тарасов¹, и другие, достаточно многочисленные сторонники суда присяжных, ряды которых активно пополняются после озвученной Президентом страны позиции.

Тем не менее, ряд ученых, а также представителей судейского сообщества придерживаются иного мнения, которое заключается в том, что в основе решений присяжных находится не законность, а полисубъектное представление о справедливости, нередко выходящее за рамки не только закона, но и здравого смысла.

В России еще в XIX в. суды присяжных называли судом улицы или судом толпы.

Английский философ и правовед Иеремия Бентам считал, что суд присяжных – это «суд, пригодный для варваров, но недопустимый у нас». По мнению выдающегося австрийского криминалиста Ганса Гросса, «девятьюстами процентов всех практиков-юристов и большая часть образованной публики убеждены в том, что достоинства суда присяжных ничтожны, а опасность его для правосудия огромна».

Немецкий юрист Рудольф Иеринг тонко и образно подметил, что присяжные «добрые люди, но плохие музыканты», неспособные судьи, поскольку не могут быть хорошими судьями люди «без знания права, которое достигается только внимательным изучением, без сознания ответственности, которое приобретает профессией, вырабатывается лишь практикой, люди, часто приходящие в суд уже с предвзятым мнением вследствие ходящих сплетен, покорные речи защитника и всевозможным общественным влияниям»².

М.И. Клеандров занимает более сдержанную позицию, однако и он полагает, что «отправление правосудия требует профессионального исполнения – не обязательно профессионалом, но на профессиональном, а не на дилетантском уровне»³.

В то же время, сторонники рассмотрения дел с участием присяжных считают, что «одним из основных достоинств этого суда является независимость неюристов из народа, в отличие от профессиональных судей, чувствующих свою зависимость от профессионального опыта и знаний, от вышестоящих профессионалов»⁴.

Прямо скажем, достаточно сомнительная аргументация. С каких это пор профессиональная грамотность судьи и его опыт стали обременением?

¹ См.: Тарасов А. А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе. Самара, 2001. С. 256-259.

² Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881. С. 302-303.

³ Клеандров М.И. Статус судьи. Новосибирск, 2000. С. 338.

⁴ Чурилов Ю.Ю. Проблемы эффективности оправдания судом с участием присяжных заседателей // Журнал российского права. 2009. №2. С. 84.

Кроме того, необходимость увеличения количества присяжных заседателей в связи с их появлением и в районных судах инициирует «призыв» в их ряды отнюдь не самых лучших представителей народа, а, скорее, тех же, кто наполняет трибуны многочисленных «ток-шоу».

Вряд ли можно положительно оценить значение статьи 355 УПК РФ, которая ограждает присяжных заседателей от информации, способной повлиять на их беспристрастность, устанавливая запрет на исследование в их присутствии вопросов, связанных с недопустимостью доказательств и т.д. На наш взгляд, это никак не сочетается с требованием всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела. Подобный подход влечет за собой подмену истины в уголовном судопроизводстве некими эфемерными ценностями, произрастающими из неверного толкования роли и места естественного права.

Следует обратить внимание, что уголовно-процессуальное законодательство большинства государств требует устанавливать истину по уголовному делу. Такое требование содержалось еще в Уставе уголовного судопроизводства России 1864 г. Сохранялось оно и в УПК РСФСР 1960 г. А вот современное законодательство России отказывается от данного принципа, вследствие чего все большее расширение диапазона полномочий присяжных заседателей и упрощение порядка их участия в уголовном процессе могут привести к деградации уголовного судопроизводства.

Как верно подчеркивает В.И. Зажицкий, «в статье 86 УПК РФ, раскрывающей содержание процесса доказывания по уголовному делу, целесообразно указать на истину как цель доказывания»¹.

В заключении обратимся и к отмеченному ранее вопросу организационно-технического характера.

Введение суда присяжных в районное звено судебной системы не обеспечено финансовыми гарантиями. При этом очевидно, что «народный суд» является чрезмерно обременительным в материальном плане для государственной казны образованием: компенсационное вознаграждение присяжных, прочие текущие расходы, подготовительные мероприятия, связанные с необходимостью масштабнейшего переформатирования и строительства помещений согласно имеющимся законодательным требованиям к нормам обеспечения деятельности этой формы правосудия и так далее.

Ну и основной вопрос – формирование коллегий присяжных заседателей, особенно в малосоставных судах, население юрисдикционных территорий которых порой не превышает нескольких десятков тысяч человек. С учетом

¹ Зажицкий В.И. Проблемы повышения эффективности правосудия по уголовным делам // Государство и право. 2009. №7. С. 39.

предусмотренных Федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»¹ критериев отбора (возраст, криминальное прошлое, должностное положение и прочее), принимая во внимание специфику провинциального уклада, особенности его межличностных, трудовых и социальных взаимоотношений, ряд других факторов, возможность формирования адекватной коллегии присяжных представляется весьма иллюзорной.

Наивно полагать, что комплекс обозначенных обстоятельств был исключен из поля зрения идеологов и технологов реформы, однако же им без колебаний пренебрегли, фактически фетишизировав учреждение, которому буржуазная юридическая теория придала когда-то несоответствующее ему значение.

Усатов Сергей Александрович,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
Юридического института НИУ «БелГУ»,
кандидат юридических наук;
Голосова Александра Сергеевна,
студентка Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

«Творцы норм должны быть субъективно уверены, что создаваемые ими нормы продвигают общественные отношения, содействуют рационализации человеческих дел, совершенствуют порядок вещей на базе принятых целей, ценностей и идеалов. Отсутствие со стороны законодателя такой уверенности, как и очевидного для общественности стремления к совершенству, ставит его ниже всякой критики»

(Мальцев Г.В.²)

Политические права являются одним из наиболее важных демократических институтов и выступают необходимым условием для функционирования всех других видов прав. Данные права, будучи закрепленными юридическими нормами, во многом зависят от сложившихся устоев конституционного строя,

¹ См.: Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ // Российская газета. 2004. 25 августа.

² Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С. 544.